

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Торговая компания «Мираторг» на нарушение конституционных прав и свобод статьями 1, 3¹ и 17 Закона Российской Федерации «О ветеринарии»

город Санкт-Петербург

24 октября 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию ООО «Торговая компания «Мираторг» вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации ООО «Торговая компания «Мираторг» оспаривает конституционность следующих положений Закона Российской Федерации от 14 мая 1993 года № 4979-1 «О ветеринарии»:

статьи 1, определяющей основные задачи ветеринарии в Российской Федерации;

статьи 3¹, устанавливающей полномочия Российской Федерации в области ветеринарии, переданные для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации;

статьи 17, закрепляющей обязанности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в случае возникновения очагов заразных болезней животных.

Как следует из представленных материалов, в целях предупреждения распространения африканской чумы свиней Правительством Удмуртской Республики был введен временный запрет на ввоз мяса свиней с территории Нижегородской области, в результате чего ООО «Торговая компания «Мираторг» не могло ввозить мясо из Нижегородской области. Арбитражный суд, рассматривавший дело о нарушении Правительством Удмуртской Республики антимонопольного законодательства, к участию в котором был привлечен заявитель, указал, что Правительство Удмуртской Республики вправе устанавливать запрет на ввоз продукции со всей территории Нижегородской области, хотя карантин был введен лишь в ее отдельных муниципальных образованиях.

По мнению заявителя, оспариваемые положения Закона Российской Федерации «О ветеринарии» допускают установление произвольных ограничений перемещения товаров и тем самым противоречат Конституции Российской Федерации, ее статьям 8 (часть 1), 34 (часть 1), 55 (часть 3) и 74 (часть 1).

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Согласно Конституции Российской Федерации полномочия по осуществлению мер по борьбе с катастрофами, стихийными бедствиями, эпидемиями, ликвидация их последствий находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (статья 72, пункт «з» части 1); по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов

издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации (статья 76, часть 2).

Закон Российской Федерации «О ветеринарии», положения которого оспаривает заявитель, регулирует отношения, возникающие в сфере деятельности, направленной на предупреждение болезней животных и их лечение, выпуск полноценных и безопасных в ветеринарном отношении продуктов животноводства и защиту населения от болезней, общих для человека и животных (статья 1).

Согласно данному Закону к полномочиям Российской Федерации в области ветеринарии, переданным для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации, относится установление ограничительных мероприятий (карантина) на территории субъекта Российской Федерации в случае появления угрозы возникновения и распространения болезней животных; в решении об установлении ограничительных мероприятий указывается перечень ограничений на оборот животных и продуктов животноводства, а также срок действия данных мероприятий; перечень заразных болезней животных, по которым может устанавливаться карантин, утверждается федеральным органом исполнительной власти в области нормативно-правового регулирования в ветеринарии (пункт 1 статьи 3¹ и статья 17). Из приведенных законоположений следует, что ограничительные мероприятия не могут устанавливаться органом государственной власти произвольно, их перечень и характер зависит, в частности, от вида заразной болезни. При этом в любом случае появление угрозы возникновения и распространения заразных болезней животных обязывает органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации принять решение об установлении карантина.

Заявитель, оспаривая положения статей 3¹ и 17 Закона Российской Федерации «О ветеринарии» в части полномочий Российской Федерации в области ветеринарии, переданных для осуществления органам

государственной власти субъектов Российской Федерации, по сути, выражает несогласие с установленным порядком разграничения полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами в этой сфере. Между тем разрешение данного вопроса по жалобам граждан и их объединений к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации не относится.

2.2. Конституция Российской Федерации (статьи 8 и 34) гарантирует единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, поддержку добросовестной конкуренции, свободу экономической деятельности и использования имущества для предпринимательской деятельности. При этом ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни людей, охраны природы и культурных ценностей (статья 74, часть 2, Конституции Российской Федерации).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, в случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он не может осуществлять такое регулирование, которое посягало бы на само существо того или иного права и приводило бы к утрате его реального содержания. При допустимости ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; публичные интересы, перечисленные в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо конституционного права, т.е. не ограничивают пределы и

применение соответствующих конституционных норм (постановления от 30 октября 2003 года № 15-П и от 21 апреля 2010 года № 10-П).

Как следует из оспариваемых положений Закона Российской Федерации «О ветеринарии», они направлены на реализацию мероприятий по предупреждению и ликвидации заразных болезней животных: ими предусматривается установление ограничительных мероприятий по обороту животных и продуктов животноводства, которые должны быть адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей. Таким образом, оспариваемые нормы, с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Проверка же законности и обоснованности судебных решений по конкретному делу заявителя не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Торговая компания «Мираторг», поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1649-О